

УДК 81

А. С. Шестакова,

факультет иностранных языков,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. М. Киселева

Роль повтора в создании Саспенса в романе Гудрун Паузеваг «Облако»

Аннотация. В статье анализируется значимость языкового повтора как средства языковой эмотивности и способа создания саспенса в романе Гудрун Паузеваг «Облако». Целью работы является изучение многообразия языковых повторов в авторском тексте и его способности создать эмоциональное напряжение в художественном тексте.

Ключевые слова: эмотивность, языковой повтор, саспенс, перечисление, бессоюзие, анафора.

Различные эмоциональные состояния человека закрепляются в семантике слов в качестве целого ряда спецификаторов, которые выражают эмоциональность. В. И. Шаховский определяет эмотивную семантику слов как отношение человека к окружающей его среде, реализуемое через языковые средства [2, с. 20]. Одним из таких языковых средств создания эмотивности является языковой повтор. Существуют разные способы и критерии классификации повторов в лингвистике, например, лексико-семантический, структурный, грамматический, экспрессивно-стилистический и некоторые др. [1, с. 102].

Рассматривая роль языкового повтора в создании саспенса, необходимо дать определение этому понятию. Несмотря на то, что термин *suspense* (англ. *suspense* — «неопределенность, беспокойство») всё чаще встречается в лингвистике и литературоведении, четкой дефиниции понятия пока не существует. Однако А. Ф. Скотт указывает на состояние читателя, создаваемое благодаря саспенсу, его он именуется состоянием «подвешенности» и тревожного ожидания (см. об этом [3, с. 281]). Несмотря на то, что композиционный прием саспенса используется в основном в криминальных романах и детективах, в романе «Облако» немецкой писательницы Гудрун Паузеваг он так же прослеживается.

Г. Паузеваг является очень известной представительницей современной немецкой детской и юношеской литературы, автором книг, которые стали частью школьной программы в Германии, лауреатом многочисленных литературных премий. Особый резонанс вызвал изданный в 1987 г. «роман-катастрофа» *Die Wolke* («Облако») [4], экранизированный в 2006 г.

В романе автором очень реалистично описан день вымышленного взрыва на атомной электростанции в Германии и вереница трагических событий после него, через которые проходит главная героиня произведения, 14-летняя школьница Яна-Берта.

Актуальность затронутого нами вопроса заключается в том, что данный популярный роман, как и творчество его автора, прежде не становились объектом научного исследования. Кроме того, использование языкового повтора в качестве инструмента создания эмоционального напряжения в литературе такого жанра также прежде не изучался.

В ходе проведенного анализа были установлены следующие использованные писательницей повторы: лексический, синтаксический, морфологический, а также морфемный и фонетический. Представим каждый из них поподробнее.

Лексический повтор автор использует, к примеру, при описании переживаний Яны-Берты, когда после звучания сирены отправилась с друзьями домой. Дома оставался только младший брат Ули, поскольку родители были в другом городе на антиядерной акции: *In Schweinfurt... in Schweinfurt sind heute meine Eltern* [4, S. 16]. Вскоре девочка узнает о гибели всей семьи.

Лексико-синтаксический повтор используется Паузеваг неоднократно, например, при описании паники людей и дорожных пробок на всех улицах города после объявления об атомной катастрофе: *Stau auf der Hauptstraße, Stau auf der Nebenstraße* [4, S. 35]. В том же эпизоде автором использован и экспрессивно-эмоциональный **морфологический повтор**, представленный бессоюзным перечислением причастий, иллюстрирующих

спешные действия спасающих свою жизнь горожан: *Überall wurde gepackt, geschleppt, gehastet* [4, S. 41]. Асиндетон в данном случае усиливает саспенс в авторском описании.

Однако более эмоционально повтор звучит в диалогах взволнованных героев. В следующей сцене Яна-Берта просит своего 9-летнего брата ничего не бояться: *“Hab keine Angst, Uli!” schrie sie, während der Regen sie bis auf die Haut durchnäßte. Hab keine Angst, ich komme!* [4, S. 49]. Но сестре не удается спасти его, велосипед Ули сбивает мчащаяся по трассе машина. Переживания девочки и творящийся повсюду хаос во время разразившегося ядовитого ливня автор передает также в следующем развернутом описании посредством **перечисления и повтора предложных групп**: *Unter Blitzen und gewaltigen Donnerschlägen entlud sich das Gewitter über ihr, über der Stadt, über den Unfallstellen und steckengebliebenen Wagenschlangen, über den Flüchtenden, die in panischer Angst nach einem Unterschlupf, einem offenen Hausflur, einem Dachvorsprung suchten, um sich vor dem verseuchten Regen zu retten* [4, S. 49].

Шоковое состояние подростка демонстрирует повторяемая героиней просьба к остановившейся у места трагедии семье забрать погибшего Ули с собой: *“Er muß mit”, sagte Janna-Berta. “Er muß mit”* [4, S. 38]. Однако тело мальчика было отнесено взрослыми в расповое поле.

Накал эмоций не спадает и по ходу дальнейшего повествования, где описывается железнодорожный вокзал, который является у всех последней надеждой на спасение и который превращается в место смертельной давки, где семья, подобравшая главную героиню, теряет двух собственных дочерей. И вновь авторский **бессоюзный морфологический** и соответствующий **морфемный повтор** причастий создает невероятный саспенс, демонс-

трируя панику давящих, кричащих, ругающихся, толкающихся людей: *Am Haupteingang wurde geschrien, geschimpft, geknufft; Sie wurden gestoßen und geschubst* [4, S. 42]. Здесь же используется **анафорический лексико-синтаксический повтор**, изображающий безуспешные попытки полицейских навести порядок: *Aber niemand befolgte ihre Befehle, niemand kümmerte sich um sie* [4, S. 42].

Морфемные повторы экспрессивно передают и общее положение в зараженной местности, где все облучено и отравлено (*War ja alles verseucht und verstrahlt*), и состояние обессилившей девочки, попавшей в госпиталь, не желающей ни с кем разговаривать, поскольку она чувствует себя преданной и покинутой: *Die fühlten sich verraten und verlassen* [4, S. 75].

Яну-Берту после выписки забирает тетя Хельга из Гамбурга, где люди по-разному относятся к зараженным, кто-то их избегает, кто-то сочувствует: *Niemand spottete, niemand grinste, niemand rief ihr Frechheiten nach* [4, S. 92]. Отверженные жертвы катастрофы, именующие себя *Hibakschi*, мешают забыть всем уцелевшим это «недоразумение» и свою вину, о чём говорит следующее замечание одного из персонажей романа, построенное также на повторе фонем, морфем и инфинитивов: *Wir erzeugen Schuldgefühle und hindern am Vergessen und Verdrängen* [4, S. 104]. Морфемные повторы сопряжены с **аллитерацией**.

Таким образом, проведенный нами анализ демонстрирует контекстуальную важность всех типов языковых повторов и изученном произведении. Параллелизм языковых элементов, построенный на бессоюзии, способен максимально усилить эмотивность произведения, создать в нём саспенс, удерживать внимание читателя до последней страницы «романа-катастрофы».

1. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Повтор как выразительное средство языка художественного произведения // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. — 2016. — № 11 (176). — С. 101–104.

2. Шаховский В. И. Типы значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. — 1994. — № 1. — С. 20–25.

3. Языковые средства создания саспенса в произведениях жанра «триллер» и способы их актуализации (на материале романов англоязычных авторов) / И. Г. Жогова, Е. В. Кузина, Л. Г. Медведева, Е. Ю. Надеждина // Язык и культура. — 2018. — № 43. — С. 46–57.

4. *Pausewang G. Wolke : Die Roman.* — Otto Maer Ravensburg, 1989. — 157 S.